

«Основы знаний об Ирландии» Джеффри Китинга и король с говорящим именем

«Основы знаний об Ирландии» (ирл. *Foras Feasa ar Éirinn*) можно с уверенностью назвать самым популярным историческим сочинением в Ирландии за всю историю ее письменной культуры, споры вокруг которого не утихают и по сей день. Его автор — ирландский клирик, поэт и историк Шэхрун Кетинь, более известный как Джеффри Китинг (ирл. *Seathrún Céitinn*, англ. *Geoffrey Keating*) — родился в графстве Уотерфорд около 1570 г. Считается, что перед тем как отправиться на континент и получить там католическое образование и степень доктора богословия, Китинг обучался в бардической школе в графстве Типперэри, хотя и происходил из англо-нормандской семьи. Проведя некоторое время в университетах Реймса и Бордо, Китинг в 1610-х гг. вернулся в Мунстер, где и жил до самой смерти около 1644 г.¹

Первыми крупными трудами Китинга стали трактаты «Ключ и щит мессья» (*Eochair-sciath an Aifrin, 1615*) в защиту католического богослужения и «Три жала смерти» (*Trí Biorghaoithe an Bháis, 1625*)². «Основы знаний об Ирландии» были закончены гораздо позже, в 1634–1635 гг.³; вскоре после этого появились краткие пересказы и частичные переводы сочинения на английский язык и даже на латынь. Авторская рукопись «Основ знаний» не сохранилась, однако благодаря их огромной популярности до нас дошло множество списков, самые ранние из которых были сделаны современниками Китинга уже в 1640-х гг. Перевод публикуемого отрывка был выполнен по изданию полного текста «Основ знаний об Ирландии» с английским переводом Д. Комина в четырех томах, выпущенному в 1902–1914 гг. При его подготовке было, в свою очередь, использовано шесть рукописей.

1. UCD-OFM A 14; начата в Килдэрском монастыре, а затем перевезена на континент. Вероятно, древнейший список «Основ знаний», созданный до 1640 г.⁴

1. Bernadette Cunningham. *Seventeenth-Century Interpretations of the Past: The Case of Geoffrey Keating* // *Irish Historical Studies*, Vol. 25, No. 98 (Nov. 1986), pp. 116-128. P. 119.

2. *Ibid.*

3. [Комментарии к коллекции Китинга на сайте Royal Irish Academy.](#)

4. [UCD-OFM A 14.](#)

2. TCD 1397 (H 5 26); написана Шоном О'Мылхонаре ок. 1650 г.
3. TCD 1403 (H 5 32). Первая часть написана Шоном О'Мылхонаре, вторая — нарочито архаизированная — возможно, Михалом О'Клери; 1645 г.
4. Копия, сделанная в июле 1657 г. Шоном О'Мылхонаре для Донала О'Кьярвала. Дублин, Кингс-инн.
5. Рукопись из библиотеки Д. Комина, созданная Шемасом О'Мылхонаре из Баллимекады, графство Клэр; датируется 1643 г.
6. Рукопись Тайга О'Няхтаня из собрания Д. Комина. Дублин, 1704 г.⁵

5. [Текст рукописи Тайга О'Няхтаня.](#)

«Основы знаний об Ирландии» состоят из двух частей с авторским предисловием и хронологическими списками королей в качестве приложения. Первая часть описывает период от сотворения мира до христианизации Ирландии Св. Патриком в V в., вторая же повествует об ирландских королях христианской эпохи вплоть до нормандского завоевания в конце XII в.

Китинг создавал свой труд в переходную эпоху — эпоху контрреформации, — когда особенно остро ощущалась необходимость обобщить все предыдущие знания. В этом «Основы знаний об Ирландии» схожи с памятниками XII в., такими как «Книга захватов Ирландии» (*Lebor Gabála Éirenn*), «Беседа старейшин» (*Acallam na Senórach*) и «Старина мест» (*Dindsenchas*)⁶. Сам Китинг так описывает свою задачу:

6. B. Cunningham, *Opp. cit.* P. 122.

«Не из ненависти или любви к тем или иным людям, и не по чьему-либо наущению, и не ожидая извлечь из этого выгоду, начинаю я писать историю Ирландии, но потому, что не пристало, по-моему, чтобы такая почтенная страна, как Ирландия, и народы столь благородные, которые ее населяли, были забыты без упоминания или замечания о них»⁷.

Далее Китинг утверждает, что историк должен просто описывать почерпнутые из древних источников факты, не преследуя каких-либо скрытых целей, однако сам он отнюдь не беспристрастен. Стремясь реабилитировать ирландцев и «старых англичан» — ирландцев англо-нормандского происхождения — в глазах остальных европейцев, он подробно разбирает и критикует в своем предисловии труды историков хуже знакомых или совсем не знакомых с ирландскоязычной традицией, которые писали об Ирландии до него: Геральда Камбрийского, Ричарда Стэнигерста, Эдмунда Спенсера, Эдмунда Кэмпсона, Мередита Ханмера, Джона Дэвиса, Уильяма Кэмдена, Джона Баркли и даже античных авторов Страбона и Солина.

«Основы знаний об Ирландии» написаны на живом ранненовоирландском языке в отличие от трудов его современников-«антиквариев», авторов «Анналов четырех мастеров» (*Annála Ríoghachta Éireann*, они же *Annála na gCeithre*

7. *Foras Feasa ar Éirinn le Seathrín Céitinn, The History of Ireland by Geoffrey Keating, David Comyn (ed.), Patrick S. Dinneen (ed.), First edition [The first three of four volumes]. David Nutt, for the Irish Texts Society, London, 1902–1914. P. 76.*

Máistrí) во главе с Михалом О'Клери, которые стремились к подражанию древним памятникам и архаизации языка. Вероятно, труд Китинга во многом обязан своей популярностью именно доступности изложения, о чем говорит Дуглас Хайд в «Литературной истории Ирландии»⁸.

8. Douglas Hyde, Brian O. Cuin. *A Literary History of Ireland from Earliest Times to the Present Day*, 1980. P. 580.

9. D. Comyn, P. S. Dinneen. *Opp. cit.* PP. 78-81.

10. *Ibid.* P. 146.

Несмотря на то, что в основу сочинения Китинга легли такие разные элементы, как саги, генеалогии, записи из анналов, бардическая поэзия и трактаты, стилистически его текст очень строен и однороден. Китинг приводит обширный список источников, которыми он пользовался⁹, и замечает: «Знай, читатель, что я не описываю это, как подлинную историю, как и то, что упоминалось нами раньше; но [говорю об этом] потому, что это было написано в древних книгах»¹⁰. И действительно, «Основы знаний об Ирландии» — это скорее осмысление истории, чем собственно история.

11. «Основы знаний об Ирландии», ч. 1, гл. XXIX-XXX. (D. Comyn, P. S. Dinneen. *Opp. cit.* PP. 164-174).

12. Шкунаев С. В. *Предания и мифы средневековой Ирландии*. 1991. С. 264.

В публикуемом отрывке¹¹ речь идет о легендарном предке лагенов, короле Лейнстера Лабрайде Изгнаннике, жившем ок. 300 г. до н.э.¹² Китинг приводит классический сюжет о том, как Лабрайд вновь обрел власть над своими землями после жизни в изгнании, что более подробно описано в саге «Разрушение Динн Риг»; кроме того, он пересказывает любопытное предание о лошадиных ушах короля, которое сам же называет «поэтическими выдумками». Обе эти истории несут отпечаток европейской традиции, в первом случае куртуазной (Мориат полюбила Лабрайда по рассказам о его деяниях и послала ему подарки в залог своей любви — *gages d'amour*), во втором — античной (достаточно

вспомнить царя Мидаса с его ослиными ушами, доверившего эту тайну земле цирюльнику и рассказавший ее всему свету тростник). Влияние античных и континентальных средневековых сюжетов на исконную ирландскую традицию, их заимствование и реинтерпретация подробно описаны в работах У. Б. Стэнфорда, П. Мак Кана, Э. Поппе и Х. Тристрам, а также в сборнике «Перевод, адаптация и культурное заимствование на островах в Средние века»¹³.

Перевод выполнен максимально близко к ранненовоирландскому оригиналу, без стремления к излишней художественности текста.

Оксана Дереза

Московский государственный университет
 oksana.dereza@gmail.com
 vk.com/ancatmara

Список литературы

- i. *Bernadette Cunningham*. Seventeenth-Century Interpretations of the Past: The Case of Geoffrey Keating. In: *Irish Historical Studies*, Vol. 25, No. 98 (Nov., 1986), pp. 116-128.
- ii. *Foras Feasa ar Éirinn le Seathrún Céitinn*, The History of Ireland by Geoffrey Keating, David Comyn (ed.), Patrick S. Dinneen (ed.), First edition [The first three of four volumes]. David Nutt, for the Irish Texts Society, London, 1902–1914.
- iii. *Douglas Hyde, Brian O. Cuín*. A Literary History of Ireland from Earliest Times to the Present Day, 1980.
- iv. *Шкунаев С. В.* Предания и мифы средневековой Ирландии. 1991.
- v. *Francis J. Byrne*. Irish Kings and High Kings, Four Courts Press. 2nd edition, 2001.
- vi. *James Frost*. The History and Topography of the County of Clare, 1893.
- vii. *Áine Ní Chróinín*. The Sources and Literary influence of Keating's Foras Feasa. In: *The Irish Monthly*, Vol. 63, No. 744 (June 1935), pp. 389-394.

13. *W. B. Stanford*, 'Towards a History of Classical Influences in Ireland', In: *Proceedings of the Royal Irish Academy*, 70, Section C, no. 3 (1970), 13-91.

Proinsias Mac Cana, 'La Traduction des épopées étrangères en irlandais'. In: *Traduction et traducteurs au moyen âge*, Genevieve Contamine, ed. Paris, 1989, pp. 77-84.

H. L. C. Tristram, 'Aspects of Tradition and Innovation in the Táin Bó Cuailnge', In: *Papers on Language and Mediaeval Studies presented to Alfred Schopf, Richard Matthews and Joachim Schmale-Rostovsky*, eds. Frankfurt, 1988, pp. 19-38.

'Übersetzung, Adaptation und Akkulturation im insularen Mittelalter', Poppe, E., Tristram, H. L. C. (Hrsg.), eds., Münster: Nodus-Publ.

XXIX

<...>

Лабрайд Изгнанник, сын Айлиля Великолепного, сына Лоэгайре Убийцы, сына Угайне Великого из рода Эримона, был королем Ирландии десять лет; пал от руки Мельге, сына Кобтаха Тощего из Брега¹. А заставило его вернуться из Франции в Ирландию то, что его страстно полюбила за славу и доброе имя Морнат, дочь Скориата, короля земли Фир Морк в западном Мунстере. Она снарядила Краптине Арфиста – музыканта, который был в это время в Ирландии, — чтобы он поехал за Лабрайдом во Францию, и дала ему множество свидетельств любви. Одним из них была песня, где она говорила о силе своей любви к Моэну; и когда Краптине прибыл во Францию, туда, где жил Моэн, он сыграл на арфе прекрасную мелодию и спел любовную песню, которую сочинила для него Морнат, дочь Скориата. Моэн так обрадовался музыканту Краптине, что сказал, что приятны ему мелодия и песня; и когда услышали это его люди и Краптине, они попросили короля Франции дать Лабрайду в помощь войско, чтобы он мог отвоевать свои собственные земли. И король дал ему целый флот, то есть две сотни да еще двадцать сотен, и спустили их на воду, но ничего не говорится о них до тех пор, пока они не прибыли в гавань Лох Гарман²; и когда они ступили на берег, то узнали, что был Кобтах Тощий из Брега в Динн Риг, а с ним множество знатных людей Ирландии. И вот шли они день и ночь, пока не атаковали крепость и не убили Кобтаха вместе со всей этой знатью. Тогда спросил друид, который был в доме, кто сотворил убийство. «Изгнанник», — ответил человек снаружи. «Говорит ли этот Изгнанник?» — спросил друид. «Говорит»³, — ответил человек. Так что с тех

1. Имена героев древности передаются в соответствии с традиционной транслитерацией, принятой в переводах ирландских саг А. А. Смирнова и С. В. Шкунаева. Однако в отличие от последних мы по возможности переводим говорящие прозвища в ущерб аллитерации (в оригинале имена и прозвища большинства королей начинаются с одного звука: *Labhraidh Loingseach*, *Oitill Aine*, *Laoghaire Lore*, *Cobhthach Caol*). Написание остальных имен собственных — например, фамилий известных лейнстерских семей — приближено к современному ирландскому произношению.

2. Ирл. *Loch Garman*, англ. *Wexford* — город на юго-востоке Ирландии.

3. Первая часть прозвища героя — *Labhraidh* — является «говорящей» в буквальном смысле, т.к. совпадает с глагольной формой 3 л. ед. ч. наст. вр. «говорит». Стоит также отметить, что имя, которое он носил до получения этого прозвища — *Maon* (др.-ирл. *maen*) — означает «немой».

пор закрепилось прозвище Лабрайд Изгнанник за Моэном. Это он впервые в Ирландии стал делать копья с широкими металлическими наконечниками; и в самом деле, *laighne* значит «копье с широким блестящим железным наконечником»; и от этих копий стали называться лагенами люди из пятины Галиойн, которая сейчас называется Лейнстер⁴. Поэт подтверждает это и рассказывает, сколько войска пришло с Лабрайдом Изгнанником из Франции, в такой строфе:

Две сотни да двести сотен чужаков
С копьями широкими пришли оттуда;
От этих копий безупречных
Зовутся лагены лагенами.

Теперь, когда Лабрайд Изгнанник убил Кобтаха Тощего из Бреги и завладел Ирландией, он отправился вместе с Краптине к Морнат, дочери Скориата, дочери короля земли Фир Морк, той влюбленной, которая отправила Краптине во Францию, чтобы тот нашел его. Лабрайд женился на ней, и она была его королевой всю жизнь.

Моэн по прозвищу Лабрайд Изгнанник отправился во Францию потому, что приходился родственником французскому королю; поскольку дочь короля Франции по имени Кесайр Крутах была женой Угайне Великого и матерью его детей, а именно Лоэгайре Убийцы и Кобтаха Тощего из Бреги, а Лабрайд Изгнанник — внуком этого Лоэгайре Убийцы. И по причине этого родства он искал у французов защиты.

Другая причина того, что он отправился во Францию, а не в другую страну, в том, что между лагенами и французами существовала некоторая общность. И в самом деле, у каждой пятины Ирландии был определенный дружеский союз за морем, как, например, у рода Ниалла с

⁴ Современное английское название «Лейнстер» образовано путем сложения ирл. *Laigin* «лагены» и др.-исл. *staðr* «место», ирландское же название этой провинции — *Síige Laighean* — буквально означает «пятина лагенов». Согласно традиционной этимологии, название племени лагенов происходит от др.-ирл. слова *laigen* «копье» [Byrre 2001: 46].

5. О'Мылхонаре (*Ó Maolchonaire, Ó Maol Chonaire, Ó Mhaolchonaire, O'Maelconery, O'Milconry*) — ирландская бардическая династия XII–XVII вв. Упомянутый Китингом Шон О'Мылхонаре (англизированный вариант — Джон О'Малконри) жил около 1600–1660 гг., был верховным поэтом Ирландии и «главным учителем истории для всех ирландцев своего времени», как называет его глава «четырёх мастеров» Михал О'Клери в предисловии к глоссарию трудных ирландских слов (*Vide Glossary, Linnain, 1643*). Руче Шона О'Мылхонаре принадлежит и самый известный список труда самого Китинга, MS H. 5 26, который хранится в библиотеке дублинского Тринити Колледжа [Frost 1893: 187-189].

шотландцами, у муманов с саксами, у уладов с испанцами, у коннахтов с валлийцами и у лагенов с французами, как говорит Шон, сын Торны О'Мылхонаре⁵, главный учитель истории, в следующих строфах:

Все с подобными себе,
Хотя неодинаково их происхождение;
Уи Нейллы и шотландцы;
Саксы и муманы;
Улады и испанцы,
Гости битв в любой земле;
Коннахты и валлийцы;
Лагены с французами.

Из-за союза между пятинями и вышеупомянутыми странами в их обычаях появилось сходство, согласно дружбе и любви, которая была у них друг к другу.

Знай, читатель, что от этого Лабрайда Изгнанника происходят все существующие истинные лагены из рода Эрмона, кроме Нуаллана из рода Кобтаха Тощего из Бреги. Вот основные семьи, произошедшие от лагенов, а именно О'Крухурь Фали и все ветви его семьи, О'Кывана, О'Туала, О'Брана, Мак Гила Фарэг, О'Дынь, О'Димаса, О'Дывирь, род Риана и все ответвления этих семей. Большинство семей произошло от Катайра Великого; но не от него произошел род Мак Гила Фарэг, поскольку они разделились на Бресале Бреге, сыне Фиахи Фойбрика, четырнадцатого по счету потомка Катайра. Так вот, два сына было у этого Бресала, а именно Лугайд Лойтфинн и Коннла; и Лейнстер был разделен между ними двумя: так, земли на восток от реки Бербы получили Лугайд и его потомки, а Коннла и его потомки получили земли на запад от Бербы⁶. Вот как эти сыновья и разделения описаны в следующей строфе из стихотворения, которое начинается строкой «Священная история святых Иниш Фаль»:

6. Ирл. *Beagí*, англ. *Barrow* — река на юго-востоке Ирландии.

Лугайд и Коннла без страданий,
Два сына благородного Бресала Брека,
Осрайте произошли от Коннлы ран,
Лугайд — предок лагенов.

От Лугайда также произошел род О’Дывирь, они отделились от Катайра Великого в пятом поколении. Итак, Катайр Великий был сыном Фейдлимиды Фирургласы, сына Кормака Гелта Гаэта, сына Ниа Корба, сына Ку Корба. А сыном этого Ку Корба был Кайрбре Клуитикайр, от которого семья О’Дывирь; а от Нати, сына Кримтайна, сына Эдны Кинселаха, седьмого потомка Катайра Великого, произошел род Риана.

Вторым сыном Угайне Великого, от которого произошел род, был Кобтах Тоций из Брега, и от него произошел весь род Конна: потомки как Фиахи Срайбтине, так и Эохайда Доймлена, и все прочие ветви, которые отросли от древа Конна, как мы опишем далее в генеалогии сыновей Миля.

XXX

О Лабрайде Изгнаннике можно прочесть, что уши у него были как уши лошади; и поэтому он тут же убивал всякого, кто стриг его, из страха, что кто-нибудь еще узнает о его недостатке. Так, обычно он стригся каждый год, чтобы отрезать те волосы, что были ниже ушей. Приходилось каждый год бросать жребий, чтобы узнать, кто пойдет стричь короля, потому что по обыкновению убивали всякого, кто стриг его. Так или иначе, жребий выпал на единственного сына вдовы, жизнь которой подходила к концу и которая жила поблизости от королевской крепости. И когда она услышала, что жребий выпал ее сыну, она пришла молить короля, чтобы он не убивал ее единственного сына, ведь она зависит от детей. Король

пообещал ей не убивать сына, если тот будет хранить то, что увидит, в тайне и не откроет этого никому до смерти. Но после того как юноша подстриг короля, тяжесть тайны легла на его тело, так что пришлось ему лежать в постели больным, и ни одно лекарство на свете не могло справиться с этим. Он уже долго пролежал в тяжелом состоянии, когда пришел к ним искусный друид и рассказал его матери, что причина его болезни — тяжесть тайны, и что он не выздоровеет до тех пор, пока не откроет эту тайну чему-нибудь. И поскольку юноша был обязан не рассказывать ее человеку, друид сказал ему пойти на перекресток четырех дорог, повернуть направо и обратиться к первому дереву, которое он встретит, и рассказать ему тайну. Первым деревом, которое ему встретилось, была большая ива, и он открыл ей тайну. После этого исчезла тяжесть болезни, которая лежала на его груди, и тут же он выздоровел, и вернулся назад в дом матери. Однако вскоре после этого случилось так, что сломалась арфа Краптине, и он пошел искать материал для арфы, и ему попала та самая ива, которой сын вдовы рассказал тайну. Он взял с нее материал для арфы, и когда арфа была сделана и настроена, всякий раз, когда Краптине играл на ней, всем, кто слушал эту арфу, казалось, что она поет: «Лошадиные уши у Лабрайда Лорка», т. е. Лабрайда Изгнанника, т. е. два уха, как у лошади⁷, у Лабрайда Лорка; и каждый раз, когда он играл на этой арфе, все понимали одно и то же. И когда король услышал эту историю, он раскаялся в том, что убивал людей, чтобы скрыть свой недостаток, и открыто показал уши своей семье и больше никогда не прятал их. Я думаю, что эта часть повествования — скорее поэтические рассказы, чем история. И пал этот Лабрайд от руки Мельге, сына Кобтаха Тощего из Брега.

7. В песне арфы употреблены старые книжные слова б «уха» и reall «лошадь», которые Китинг находит нужным пояснить более распространенными словами chas и safall.